

Формирование адаптивных инструментов для психологической диагностики рискованного поведения детей-мигрантов в условиях современного обучения

А. И. Калашников¹, Р. А. Валиев¹, В. Г. Каримова¹

¹ Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

Сведения об авторах:

Александр Игоревич Калашников

e-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

SPIN: 7283-7366

Scopus Author ID: 57194572826

Равиль Азатович Валиев

e-mail: rw1973@mail.ru

SPIN: 6536-1944

Researcher ID: AAQ-7614-2021

ORCID: 0000-0001-6586-211X

Валентина Геннадиевна Каримова

e-mail: dfk.if1993@mail.ru

SPIN: 9234-5780

Researcher ID: AAU-8549-2021

Scopus Author ID: 57189596622

ORCID: 0000-0001-5633-6425

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Разработка, психометрическая проверка и апробация визуальных форм диагностики склонности к рискованному поведению обучающихся детей-мигрантов, а также разработка методических рекомендаций для психолого-педагогического сопровождения обучающихся указанной категории».

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Проблематика исследования направлена на выявление особенностей взаимодействия в рамках профессиональной деятельности педагогов с детьми-мигрантами, оказавшимися в новой среде с отличающимися ценностями, нормами и культурой, что может повлиять на их поведение и адаптацию. Диагностика детей-мигрантов позволяет выявить потенциальные проблемы и разработать необходимые программы адаптации в новой образовательной среде. Таким образом, психологическая диагностика рискованного поведения детей-мигрантов является важным инструментом для профилактики и создания персонализированных подходов к поддержке данной группы детей в процессе их адаптации в новой среде. Исследование основано на результатах фокус-групп и углубленных интервью с участниками тестирования, включая детей мигрантов и педагогов. Полученные данные указывают, что доля учащихся, относящихся к данной категории, варьируется от 25% до 50% в зависимости от расположения образовательных учреждений. Педагоги акцентируют внимание на необходимости проведения предварительной работы с родителями и детьми для снижения негативного восприятия и формирования мотивации к участию в тестировании, что может быть связано с низким уровнем владения русским языком. Это обстоятельство порождает трудности в понимании тестовых вопросов и способствует применению случайных ответов. С целью адаптации традиционных методов обследования к специфическим условиям детей-мигрантов предлагается использование невербальных тестов, на основе которых разрабатываются визуальные формы оценивания. Главной целью работы является выявление и создание вербального контента для визуальных образов вопросов диагностической методики, что обеспечит аутентичность и унификацию показателей. В рамках исследования выделены три

наиболее значимых вопроса по каждой шкале, проведен контент-анализ и кластерный анализ для формирования структурных компонентов визуального образа вопросов. В результате отобрано 66 вопросов для перевода их в визуальную форму, что повысит доступность методики для целевой аудитории. Полученные результаты подчеркивают важность адаптации методологических подходов к специфическим условиям работы с детьми-мигрантами, что способствует более точному выявлению их психологической устойчивости и личностных качеств.

Ключевые слова: рискованное поведение, склонность к риску, факторы риска, диагностика рискованного поведения, дети-мигранты

Creating adaptive tools for the psychological testing of risky behavior in migrant children in the context of modern education

A. I. Kalashnikov¹, R. A. Valiev¹, V. G. Karimova¹

¹Ural State Pedagogical University,
26 Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg 620017, Russia

Authors:

Alexander I. Kalashnikov

e-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

SPIN: 7283-7366

Scopus Author ID: 57194572826

Ravil' A. Valiev

e-mail: rw1973@mail.ru

SPIN: 6536-1944

Researcher ID: AAQ-7614-2021

ORCID: 0000-0001-6586-211X

Valentina G. Karimova

e-mail: dfk.if1993@mail.ru

SPIN: 9234-5780

Researcher ID: AAU-8549-2021

Scopus Author ID: 57189596622

ORCID: 0000-0001-5633-6425

Funding: The study is part of the state assignment of the Ministry of Education of Russia 'The development, psychometric verification and testing of visual forms of measuring the propensity for risky behavior in migrant schoolchildren; the development of methodological recommendations for psycho-pedagogical support of migrant schoolchildren'.

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article seeks to identify the specific features of teachers' interaction with migrant children. Migrant children find themselves in a new environment with unfamiliar values, rules and culture, which can affect their behavior and adaptation. Psychological testing of risky behavior in migrant children is an important tool that can be used to prevent potential problems and develop personalized approaches to support migrant children in the process of their adaptation to the new environment.

The study involved focus group interviews and in-depth interviews with migrant children and teachers. The data obtained indicate that the share of migrant children in an educational institution varies from 25% to 50%, depending on the location of the institution. Teachers stress the need for preliminary work with parents and children to reduce negative perceptions of psychological testing and encourage children to participate in it — this need may stem from a low level of Russian language proficiency among migrants, as poor language skills create difficulties in the understanding of the test questions and promote random answers. In order to adapt traditional testing methods for migrant children, we propose the use of non-verbal tests that can be the basis for the development of visual forms of assessment. The main purpose of the work is to identify and create verbal content for visual images of the test questions, which will ensure the authenticity and unification of indicators and scores.

We identified three most significant questions in each of the scales, and carried out content analysis and cluster analysis to form structural components of the visual image of the test questions. As a result, 66 questions were selected to be translated into the visual form in order to increase the accessibility of the methodology for migrant children.

The obtained results highlight the importance of adapting testing methods for the specific conditions of working with migrant children, which contributes to a more accurate identification of their psychological stability and personality traits.

Keywords: risky behavior, risk-taking propensity, risk factors, psychological testing, migrant children

Введение

В последнее время перед Российским обществом обострились вопросы, связанные с миграционными процессами, которые находят свое отражение, в том числе, и в социально-педагогической сфере. А. А. Нестерова, ссылаясь на зарубежных авторов, отмечает, что миграция приводит детей к дистрессу в связи с покиданием привычной социокультурной среды, вхождением в новую культурную и языковую среду. Проведенное автором исследование показывает, что дети мигрантов сталкиваются с проблемой освоения языка, демонстрируют потребность в поддержке процессов их идентификации, в психологической поддержке, связанной с эмоциональной депривацией, переживанием горя и т. п. (Нестерова 2018). Согласно данным Института демографии НИУ ВШЭ и Центра этнополитических и региональных исследований, более 20% выходцев из Средней Азии и Закавказья используют в качестве языка семейного общения русский, около половины в равной степени как русский, так и родной язык (Смирнова 2024). В связи с этим поднимаются вопросы о рисковом поведении детей-мигрантов и возможностях его диагностики.

Теоретический анализ литературы по проблеме рискованного поведения показал, что в науке в большей степени внимание уделяется рискованному поведению подростков, юношей и молодежи. Почти нет работ, рассматривающих наличие, особенности, структуру рискованного поведения детей более младших возрастов. При этом, как отмечает О. С. Чаликова, знание личностных предикторов рискованного поведения облегчает работу психологических служб образовательных учреждений, в том числе содействует профилактике ситуаций риска и формированию рискологической компетентности (Чаликова 2020).

В научной литературе рискованное поведение в целом может пониматься как поведение в ситуации риска здоровья и жизни субъекта, сопряженное с добро-

вольным его принятием, продиктованное стремлением к достижению цели и балансу положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемых как значимые (Авдулова 2013).

В. А. Петровский рассматривал риск через идею неадаптивности, как активность субъекта навстречу угрозе и предпочтению действий, исход которых заранее не известен и может быть неблагоприятен для субъекта («жажда острых ощущений») (Солнцева, Смолян 2007). В связи с этим к характеристикам рискованного поведения можно отнести: добровольность риска, наличие цели, баланс субъективно значимых положительных и отрицательных исходов, неопределенность исхода.

А. В. Смирнов, проведя теоретический анализ пишет, что различные направления по-разному подходят к вопросу рискованного поведения. Например, в социологическом направлении рассматриваются вопросы эпидемиологии различных форм рискованного поведения, оценки ущерба и степени социальной опасности рискованного поведения, влияние рискованного поведения школьников на культуру и социум. В психологии личности раскрываются вопросы личностных особенностей, диспозиций, свойств, состояний и процессов. В диагностическом направлении деятельность направлена как на выявлении детей, потенциально склонных стать инициаторами или жертвами различных форм рискованного поведения, так и на создание эффективного инструментария для диагностики склонности к рисковому поведению (Смирнов 2022).

Исследователи отмечают, что рискованное поведение может иметь не только деструктивную, но и конструктивную тенденцию. Авторы подчеркивают развивающий аспект рискованного поведения. Так, например, И. С. Кон пишет, что рискованное поведение способствует развитию человека, познанию и самопознанию (Шиляева 2019). О. Ренн подчеркивает значимость риска для развития личности и изменения человеческих ценностей (Ша-

болтас 2014). Принятие риска является частью жизнестойкости и способствует развитию за счет ассимиляции опыта, в противовес стремлению к безопасности и комфорту (Леонтьев, Рассказова 2006). Поведение, основанное на риске, определяют как предпосылку лидерства (Черденниченко, Тельных 2004). Р. Шафер пишет, что риск тесно связан с принятием неопределенности, так как всегда существует неопределенность в успехе или неудачи (Schaefer 1978). Склонность к риску, по мнению И. Ф. Шиляева, может проявляться как в деструктивной (опасно для здоровья и жизни, препятствие для открытия своего настоящего «Я»), так и в конструктивной (способствует самореализации, самораскрытию) формах (Шиляева 2019). О. С. Чаликова предполагает, что смелость как черта личности, интернальность в сфере неудач – адаптивные варианты рискованного поведения, а беспечность и экстремальность в сфере здоровья обуславливают менее адаптивное поведение (Чаликова 2020). Риск может являться смыслом и целью деятельности, например, для убеждения окружающих в отсутствии страха или для поиска новых и сильных ощущений. Риск становится способом утверждения своего «Я» (Авдулова 2013).

Опираясь на вышеизложенное, можно сказать, что рискованное поведение: (1) может способствовать развитию, самопознанию, познанию, изменению человеческих ценностей, принятию неопределенности; (2) являться предпосылкой лидерства; (3) быть способом утверждения своего «Я», поиска признания; (4) являться способом получить «острые ощущения», пережить чувства.

Исследователи выделяют разные формы рискованного поведения: аддиктивное поведение (алкоголизм, наркомания, интернет-зависимость, адренолиномания), формы деструктивного поведения, не связанные с аддикциями (буллинг, расстройства пищевого поведения, суицид, вандализм, уход из дома и бродяжничество), поведение, связанное с деструктив-

ным характером социальных групп и объединений (вовлечение в организации экстремистского содержания, скулшутинг, вовлечение в деструктивные культы).

А. В. Смирнов к наиболее выраженным формам относит: снижение уровня соматического здоровья школьников как результат образа жизни, адренолиномию, различные формы расстройства пищевого поведения, буллинг в школе, интернет-среде и социальных сетях, межэтнические конфликты в школе и проблемы адаптации мигрантов к учебному процессу и школьной среде, а затем уже алкоголизм, интернет- и компьютерную аддикцию, а также гаджет-зависимость (Смирнов 2022).

В науке принято выделять два основных подхода к пониманию и изучению факторов риска: личностный и ситуативный. Личностный предполагает поиск устойчивых индивидуальных особенностей и качеств человека, которые определяют специфику переживаний, мышления, поведения. Ситуативный подход изучает внешние ситуативные факторы, определяющие специфику психологического функционирования человека (Шаболтас 2014).

К первой группе факторов можно отнести: особенности формирования личности ребенка (жизненные приоритеты, самооценка, мотивы поведения) (Фахрадова, Разварина, Смолева 2017); высокую агрессивность и завышенную самооценку, низкую тревожность, низкую ригидность и низкую фрустрированность (Шиляева 2019); возможность реализовать свое фантастическое «Я», избегание ответственности (Шиляева 2011); недооценку последствий своих действий, стремление продемонстрировать взрослость и самостоятельность, стремление пережить сильные эмоции, стремление лучше понять себя (Авдулова, Витковская 2013).

Ко второй группе факторов можно отнести: информационное влияние референтной группы, нормативное влияние аффилированных групп, материально-бытовые условия (Фахрадова, Разварина,

Смолина 2017); неблагоприятную семейную ситуацию и безнадзорность (Ковалинская, 2017).

В рамках исследования была поставлена задача адаптации уже имеющейся методики диагностики рискованного поведения для диагностики детей-мигрантов.

Отметим, что одной из основных проблем такой адаптации является различные варианты в знании русского языка, которые часто возникают в среде мигрантов. Как следствие, возникает угроза адекватности результатов диагностических процедур в отношении обучающихся мигрантов при использовании имеющейся методики, повышается вероятность снижения надежности и валидности получаемых данных.

С целью выявления «дефицитов и зон риска» методики диагностики рискованного поведения у обучающихся-мигрантов на первом этапе работы были проведены фокус-группы с региональными операторами и педагогами и глубинное интервью с обучающимися и педагогами.

Материалы и методы

В выборку вошли региональные операторы и педагоги. Участникам задавались открытые вопросы, для возможности открытого обсуждения дефицитов методики и ее зон риска в работе с данными категориями обучающихся. План фокус-групп включал себя следующие темы: (1) необходимость проведения диагностики рискованного поведения с детьми-мигрантами; (2) достоинства и недостатки методики для работы с обучающимися-мигрантами; (3) направления доработки методики для работы с обучающимися-мигрантами. Полученные данные предполагалось сопоставить с результатами проведенных ранее фокус-групп, направленных на выявление дефицитов и зон риска применения методики оценки рискованного поведения. Для анализа данных использовался качественный контент-анализ. Большинство педагогов ответило утвердительно по вопросу необходимости проводить данную методику

сданной группой детей. В качестве причин педагоги выделили следующие: методика позволяет выявить особенности развития детей-мигрантов (50% ответов); дети-мигранты так же, как и все дети подросткового возраста, могут быть подвержены негативному влиянию среды (67% ответов). Сильными сторонами проведения методики педагоги отмечают ее способность выявлять факторы риска и факторы защиты, в том числе у детей-мигрантов. В качестве минусов методики педагоги пишут о необходимости в сопровождении при проведении, сложность с восприятием информации, в связи с чем обучающимся-мигрантам может потребоваться помощь. В качестве рекомендаций педагоги отмечают необходимость внести изменения в методику и в сопровождение прохождения методики.

Результаты и их обсуждение

Цель нашего исследования заключалась в выявлении, отборе и создании словесных описаний визуальных образов для вопросов методики диагностики рискованного поведения.

Для разработки графического варианта опросника выделили три наиболее значимых вопроса через расчет максимальной дисперсии пунктов в каждой шкале. Чтобы создать визуальные стимулы для трех форм методики диагностики рискованного поведения детей-мигрантов необходимо было выделить 141 вопрос. Многие вопросы всех трех форм показали высокие значения дисперсии внутри шкал и были включены в подготовку материалов каждой формы. В результате общее количество вопросов, требующих перевода из формата стандартной методики диагностики рискованного поведения в визуальную форму, составило 66 вопросов.

На первом этапе исследования была собрана информация от респондентов о том, как они визуализируют ключевые вопросы методики. В общей сложности для 66 вопросов было зафиксировано 13728 словесных описаний визуальных образов этих вопросов. Общее количество

слов, содержащихся в описаниях, составило 164736, что в среднем соответствует 12 словам на каждое описание.

На следующем этапе анализа качественные данные, собранные в виде словесных описаний визуальных образов, подвергались контент-анализу. Процесс включал отбор на основе частоты упоминаний, а также преобразование данных в количественные показатели и их последующую классификацию в определённые категории.

На третьем этапе исследования вербальные единицы визуальных образов анализировались с использованием кластерного анализа по методу Варда. Применялась метрика манхэттенского расстояния для выявления общей структуры

визуального образа, соответствующего вербальной формулировке вопроса. На основе полученной структуры также формировалось словесное описание сюжета рисунка, связанного с каждым вопросом. Для каждого вопроса на основе структурных компонентов была описана основная сюжетная линия.

Выводы

Таким образом, результаты исследования позволили разработать графические формы опросника в контексте методики диагностики рискового поведения, что в перспективе может способствовать повышению эффективности диагностики и улучшению понимания вопросов целевой аудиторией.

Литература

- Авдулова, Т. П., Витковская, Е. В., Поневаж, Е. В. (2013) Рисковое поведение в юности: отклонение или норма? *Клиническая и специальная психология*, № 2 (3), с. 62–73.
- Ковалинская, А. Г. (2017) Склонность к риску и экстремальная активность подростков. В кн.: Т. М. Сигитов (ред.). *Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей*. Пермь: ИП Сигитов Т. М., с. 140–141.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006) *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл, 63 с.
- Нестерова, А. А. (2018) Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки. *Журнал исследований социальной политики*, № 16 (4), с. 645–660. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660
- Смирнов, А. В. (2022) Рисковое поведение школьников: формы, этиология, последствия. *Вестник Югорского государственного университета*, № 2 (65), с. 190–206.
- Смирнова, М. А. (2024) Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке. *Демографическое обозрение*, № 11 (1), с. 81–103. DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933
- Солнцева, Г. Н., Смолян Г. Л. (2007) Психологические механизмы и модели «рискового поведения». *Труды ИСА РАН*, т. 31, с. 231–244.
- Фахрадова, Л. Н., Разварина, И. Н., Смолева, Е. О. (2017) Рискованное поведение подростков и условия его формирования. *Проблемы развития территории*, № 1 (87), с. 114–129.
- Чаликова, О. А. (2020) Исследование личностных предикторов рискового поведения студентов. *Известия Уральского Федерального Университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, № 26 (4), с. 124–133. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.4.077
- Шаболтас, А. В. (2014) Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, № 12 (3), с. 5–16.
- Шиляева, И. Ф. (2011) Интернет и культура общения личности. *Педагогический журнал Башкортостана*, № 5, с. 263–273.
- Шиляева, И. Ф. (2019) Личностные факторы рискованного поведения подростков. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, Психология*, № 1 (36), с. 69–74.
- Чередниченко, И. П., Тельных, Н. В. (2004) *Психология управления*. Ростов-н/Д.: Феникс, 608 с.
- Schaefer, R. E. (1978) What are we talking about when we talk about «risk»? *A critical survey of risk and risk preferencetheories*. IASA Research Memorandum, 62 p.

References

- Avdulova, T. P., Vitkovskaya, E. V., Ponevazh, E. V. (2013) Riskovoe povedenie v yunosti: otклонenie ili norma? [Risky behavior in youth: deviation or norm?]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya — Clinical Psychology and Special Education*, no. 2 (3), pp. 62–73. (In Russian)
- Chalikova, O. A. (2020) Issledovanie lichnostnykh prediktorov riskovogo povedeniya studentov [Study of personality predictors of risk behaviour of students]. *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo Universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury — Izvestia Ural federal university journal. Series 1, Issues in education, science and culture*, no. 26 (4), pp. 124–133. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.4.077 (In Russian)
- Cherednichenko, I. P., Tel'nykh, N. V. (2004) *Psikhologiya upravleniya [The psychology of management]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 608 p. (In Russian)
- Fakhradova, L. N., Razvarina, I. N., Smoleva, E. O. (2017) Riskovannoe povedenie podrostkov i usloviya ego formirovaniya [Risky behavior of adolescents and the conditions of its formation]. *Problemy razvitiya territorii — Problems of Territory s Development*, no. 1 (87), pp. 114–129. (In Russian)
- Kovalinskaya, A. G. (2017) Sklonnost' k risku i ekstremal'naya aktivnost' podrostkov [Risk-taking and extreme activity of adolescents]. In: T. M. Sigitov (ed.). *Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchenykh i prepodavatelej [The development of modern science: theoretical and applied aspects: A collection of articles by students, undergraduates, postgraduates, young scientists and teachers]*. Perm': IP T. M. Sigitov Publ., pp. 140–141. (In Russian)
- Leont'ev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006) *Test zhiznestoikosti [The Hardiness test]*. Moscow: Smysl Publ., 63 p. (In Russian)
- Nesterova, A. A. (2018) Deti, okhvachennye migratsionnymi protsessami: raznoobrazie, vyzovy i deversifikatsiya modelej podderzhki [Children affected by migration processes: diversity, challenges and diversification of support models]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki — The Journal of Social Policy Studies*, no. 16 (4), pp. 645–660. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660 (In Russian)
- Schaefer, R. E. (1978) What are we talking about when we talk about «risk»? *A critical survey of risk and risk preferencetheories. IIASA Research Memorandum*, 62 p. (In English)
- Shaboltas, A. V. (2014) Risk i riskovannoe povedenie kak predmet psikhologicheskikh issledovaniy [Risk and risk behavior as object of psychological research]. *Vestnik Sankt-Peterburskogo universiteta. Sotsiologiya – Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 12 (3), pp. 5–16. (In Russian)
- Shilyaeva, I. F. (2011) Internet i kul'tura obshcheniya lichnosti [Internet and culture of personal communication]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana — Pedagogical journal of Bashkortostan*, no. 5, pp. 263–273. (In Russian)
- Shilyaeva, I. F. (2019) Lichnostnye faktory riskovannogo povedeniya podrostkov [Personal factors of risky behavior of adolescents] *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, Psikhologiya — Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, no. 1 (36), pp. 69–74. (In Russian)
- Smirnov, A. V. (2022) Riskovoe povedenie shkol'nikov: formy, etiologiya, posledstviya [Risky behavior of schoolchildren: forms, etiology, consequences]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta — Yugra State University Bulletin*, no. 2 (65), pp. 190–206. (In Russian)
- Smirnova, M. A. (2024) Deti migrantov v Rossii: potrebnost' v integratsionnoj obrazovatel'noj podderzhke [Migrant children in Russia: the need for integration educational support]. *Demograficheskoe obozrenie — Demographic Review*, no. 11 (1), pp. 81–103. DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933 (In Russian)
- Solntseva, G. N., Smolyan G. L. (2007) Psikhologicheskie mekhanizmy i modeli «riskovogo povedeniya» [Psychological mechanisms and models of "risky behavior"]. *Trudy ISA RAN*, vol. 31, pp. 231–244. (In Russian)